

СВЕТЛАНА ЕВСЕЕВА: «ЕСЛИ ГОЛОСУ ХОЧЕТСЯ ПЕТЬ, ПЕСНЮ НАДО УЖЕ НАЧИНАТЬ...»

Светлана Георгиевна Евсеева – замечательная русская поэтесса. Родилась в Ташкенте 4 сентября 1932 года в семье военнослужащего. Окончила Ташкентский педагогический институт (1956) и Литературный институт имени А. М. Горького (1962).

Поэтическая карьера молодой поэтессы Светланы Евсеевой начиналась блистательно – в Москве ее творчество заметили и оценили очень быстро, а после публикации в пользовавшемся огромной популярностью журнале «Юность» большой поэтической подборки ее стихов ее имя тут же обрело широкую известность, поставив Светлану Евсееву в один ряд с другими популярнейшими поэтами-шестидесятниками: Новеллой Матвеевой, Риммой Казаковой, Беллой Ахмадулиной, Андреем Вознесенским, Евгением Евтушенко... Не заставил себя ждать и выход первого поэтического сборника... Поэтессу представили великому

Борису Пастернаку, ей посвящали стихи Михаил Светлов и Давид Самойлов, с которым С. Евсееву связывали теплые отношения до самой кончины Мастера...

Первая книга «Женщина под яблоней» (1962) была встречена тепло читателями и критикой. Была популярной на всплеске поэтических 1960-х гг. Сборники лирических стихотворений «Месяц» (1965), «Зову!» (1974), «Евроазия» (1979), «Последнее прощание» (1983), «Ищу человека» (1988) также подтвердили талант поэтессы. Её в своих дневниках вспоминал Давид Самойлов. Она переводила на русский язык стихи Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Танка и других.

В 1962 году Светлана Евсеева вышла замуж за белорусского поэта Артура Вольского и переехала в Минск, что, собственно, и оборвало ее блистательный взлет к вершинам поэтической славы. В Минске поэтессу вначале встретили довольно радушно, какое-то время ее имя значилось в списке членов редколлегии журнала «Неман» и членов Правления Союза писателей БССР, но постепенно, по причине того, что она писала и пишет на русском языке, поэтессу стали отодвигать в тень. Брак тоже разрушился достаточно быстро. Не исключено, что одной из причин этого могли стать не только семейные, творческие, но и политические разногласия между супругами.

О судьбе семьи Вольских известно немного, если не считать того, о чем рассказал в своем интервью Левон Вольский. Впрочем, в нем он ни одним словом не обмолвился о своей матери Светлане Евсеевой, ограничившись повествованием о более известном в республике отце – Артуре Вольском (1924-2002). С конца 1980-х годов Артур Вольский стал заметной фигурой культурно-национального движения Беларуси. Левон считает, что к этому времени отец, хотя и имел очень демократические убеждения, но все же находился в пределах советской системы и даже верил в нее. Отличная биография, участие в Великой Отечественной войне, творческий успех и благополучная карьера позволяли Артуру Вольскому идти на вольности, на которые не отваживались другие белорусские деятели культуры. Например, во время его правления минским Театром юного зрителя вся документация этого учреждения велась исключительно на белорусском языке. И это в 60-70-е годы. Однако, как только советская система дала трещину, Артур Вольский сразу же стал на сторону возрожденческого движения: *«Он всегда возглавлял колонны ветеранов, надевал все свои медали и ордена и шел легализовывать эту колонну. Как только начался «Мартиролог Беларуси», он сразу оказался в этом процессе вместе с Бородулиным, с Быковым, есть даже фотографии... И потом уже не изменял ему никогда. Даже если изменилась вновь ситуация, можно было выбрать, с кем вместе идти, он больше никогда не выбирал систему»*. Например, Василь Быков в книге воспоминаний «Долгая дорога домой» отмечал: «Писателей в новом движении было немного: я, Рыгор Бородулин, Артур Вольский. И все. Писатели в большинстве дистанцировались от БНФ». В то время в атмосфере творческой изоляции и внезапного одиночества, своеобразной путеводной звездой по жизни для поэтессы Светланы Евсеевой стал народный поэт Беларуси Максим Танк.

Спустя годы, Светлана Георгиевна рассказала о том, как начиналось ее творческое общение с большим поэтом: *«Когда я только осознала себя своей в паспортной прописке Минска, не сразу распростилась сознанием своим с Москвой, с Литинститутом, с писателями, старшими товарищами моими. Но имя Максим Танк прозвучало для меня твердо состоявшимся в Поэзии именем, еще там, в столице великого Монолита. И вот случилось: в Доме писателей в Минске вполне возможно встретиться с замечательным Поэтом лицом к лицу. Я была тут еще совсем новичком. Растерялась и, чей это был юбилей, – не совсем поняла,*

не зная, почти никого. А они сидели за праздничными столами рядом со своими женами. И понравилось моим глазам, как ласково что-то говорил Максим Танк на ухо своей супруге.

В давнем детстве я очень много читала и прозу, и великую поэзию нашу и прошлых, и новых времен. И мечтала: когда подрасту, не буду женой ни военного, ни ученого, ни инженера. Буду супругой великого Поэта, оберегающей его от клеветы, сплетен, недомоганий, бытовых нехваток и от атак невзгод. У меня ничего такого не сбылось. А вот эта

женщина обрела своего Поэта. И меня, словно магнитом, к ним притянуло. Я еще помнила, как была обласкана писательским товариществом в Москве, а потому, не думая о нескромности скоропалительных слов своих, пообещала:

– Буду Вас переводить.

Ответом была улыбка Максима Танка.

– Светлана, все-все переведено.

И смущенье улыбки моей и ни к чему не обязывающие слова.

– Буду переводить для себя самой.

И перевела, и никому не показала ученический тот перевод».

Для себя Светлана Евсеева всегда называла великого поэта Евгением Ивановичем, а когда речь заходила о его творчестве, то, конечно же – Максим Танк:

«Максим Танк, если Творчество сравнить с благодатною Яблоней, то плоды Вашей Яблони для меня – чудо-яблоки молодильные. Для меня Вы Поэт, не стареющий никогда. Но однажды, находясь от Вас неподалеку, я расслышала, как какому-то собеседнику своему Вы объяснили: «Юбилей — это репетиция похорон».

– Нет! Каждый Ваш юбилей – Стихотворчества праздник».

«Москва. Иду от Белорусского вокзала по улице Тверской к памятнику Александра Сергеевича Пушкина, к Литинституту, к Роднику своему. Можно ли называть родником учебный корпус прошлодворянского особняка?

– Можно. Если этот особняк, художественный образ творческого родника, утоляющего жажду русской и евразийской речи в пору внезапной творческой засухи:

Иду не по тесному и не по узкому,
И ныне, и присно, иду к Роднику,
Иду от русского к белорусскому
И от белорусского к русскому Языку.

«Я — не философ и не политик, и не юрист. И нет в генетике моей ничего от властосудейской мудрости царя Соломона. Поэтому, памятуя отроческие глупости свои, тебе, недо-росль — двадцать первый век, искренне желаю до Голубя Мира дорасти. В годы Великой войны, возрастая, как сорная трава, отца я почти не знала. Войною он был убит. Две матери было у меня, две родные сестры. Их тоже уже на Земле нет. Но... Родная Речь, ты — моя истинная родная Мать!

Меня учила русская Речь-Мать
Писать свое не ради привилегий,
А стихопереводы создавать,
Так, будто вышиваешь обереги.
И там Родина — Мать.
И тут Родина — Мать.

Мама и матери, вышивающие обереги — сами обереги для своих сыновей».

«Славянские поэты!

Верую: и ваши, и наши небеспомощные переводы и ваших, и наших стихий — это пожелания и вашей, и нашей Поэзии здоровья на многия-многия лета. Родина каждого Языка — его Оберег.

Я пришла к белорусскому Языку не для того, чтобы по-английски, не сказав «до свидания», незаметно уйти.

— Здравствуй, стихотворение Максима Танка «Мать»!

Рубаху вышивает сыну
Мать каждой нитью непростой:
И трелью пуши соловьиной,
И зорьки неманской красой.
...Слепцы войны, свинец и порох,
Беспутны без поводырей.
Где много-много похоронок,
Не будет старых сыновей.
Не для того даны рожденья,
Чтоб не было мужчин потом.
О жизни мужества моление —
Явление вышивки крестом.
— Вот, это творческое чудо
На домотканом полотне!
Из ниток создана кольчуга,
Но дух ее — родня броне.
...Не вечно поле боя длится,
Не все, что было, — на изъяз.
Сын из бездомья возвратится
В жизнеспособный дом славян.
Храните сыновей, рубахи,
От немоты сырой земли,
Так, чтоб шальных напастей страхи
Пробить брони той не могли!

Талантливая русская поэтесса, продолжает вдохновенно и напряженно работать, но ее последний по счету сборник вышел в свет более двадцати лет назад... Это неправильно, это нечестно, но никто в кругах, официально заправляющих литературой, по этому поводу не бьет тревоги...

СИЛА ПЕСНИ

Если голосу хочется петь,
Песню надо уже начинать.
Я прошла азиатскую степь,
Чтобы корни свои отыскать.
Мне открыли свои имена
Пашня, ягодник, поле, родник...
Здесь века, создавая меня,
Подарили мне русский язык.
Здесь вошла я в сады лучших дней,
Над садами был звездный навес,
В ночь ракеты слетали с ветвей,
Словно звездная зрелость с небес.

Зная счастье и зная беду,
Выхожу на дорогу свою.
Я не падалица в саду:
Не срывая свой голос, пою.
...Ум для сердца — товарищ и врач.
Сердце — путник, ум — проводник.
Что мне прах всех моих неудач!
Мое счастье — мой русский язык.
В капитальном ремонте наш Дом,
Это, верю, для жизни дано.
Оттого не плутаю в былом,
Что плохое забыто давно.
Красной Шапочкой к светлым лесам
Темным лесом иду напрямик,
И пою всевозможным волкам:
«Сила песни — правдивый язык».

Хочется верить, что широкое признание и большой заслуженный успех к Светлане Евсеевой в Беларуси обязательно придут.

• ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект
члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
Валерия ЧЕРЕПИЦЫ
на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

